

УДК 81'11

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-5-55-61

Хроменков П.Н.*Московский государственный областной университет***ЛИНГВОКОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГИМНОВ**

Аннотация. Статья посвящена анализу вербальных конфликто содержащих элементов государственных гимнов. В работе рассматриваются мобилизационные, мотивирующие и другие компоненты как элементы, формирующие текст программного характера. Выделены разные структурные типы гимнов: толерантные, гимны как описания конкретного конфликта (сражения), революционные гимны разного толка. Определены доминантные конфликтогенные лексемы, такие как *враг, захватчик, вражья сила, тиран, рабство, деспот, оковы, кровь* и др. Выявлено, что в ряде гимнов враг конкретно номинируется, что связано с историческим развитием той или иной страны. Одним из вариантов номинации врага могут быть этнофолизмы. Результаты исследования показали, что государственные гимны в подавляющем большинстве содержат конфликтные компоненты. Для ряда гимнов тема конфликтов является содержательно образующей.

Ключевые слова: национальный гимн, конфликт, мотивация, контент-анализ, интерпретация.

P. Khromenkov*Moscow State Regional University***LINGVOCONFLICTOLOGIC ANALYSIS OF THE NATIONAL ANTHEMS**

Abstract. The article is devoted to the analysis of certain conflict-containing elements of national anthems. Several factors such as mobilizing, motivating, etc. which form programming structure of an anthem text are examined. Different structural types of hymns, e.g. tolerant anthems, anthems as descriptions of the conflict (battle), revolution anthems of different types etc., are described. Conflictogenous lexemes, e.g. enemy, aggressor, tyrant, slavery, despot, fetters, blood etc. are determined. It is demonstrated, that in a number of anthems the enemy is nominated specifically and that is related to historical development of the country. One of the variants of the enemy nomination can be ethnophaulisms. Results of research have shown that the overwhelming majority of national anthems contain conflictogenous components. In several anthems the conflict theme is the primary topic.

Key words: national anthem, conflict, motivation, content-analysis, interpretation.

Гимн, наряду с гербом и флагом, является одним из трёх государственных символов, но из них он единственный вербален. Энциклопедии

дают такое определение гимна: «Торжественная песнь на стихи программного характера» [1]. Таким образом, вербальный компонент гимна играет особую роль прославления, мотиви-

рования и, как ни странно, маркирования врагов.

Высокая эмоциональная насыщенность текста гимна объясняется его программными функциями. Мобилизационным мотиватором традиционно выступает борьба с некими враждебными силами, поскольку именно в борьбе достигаются великие свершения. Борьба предполагает наличие противника. Соответственно, конфликтная парадигма гимна оказывается функционально запрограммированной. Следует отметить, что государственные гимны декларируются от имени государства. Цель гимна – сплотить граждан страны, укрепить гражданское общество. Таким образом, конфликт задаётся уже на уровне самопозиционирования государства и связываемой с ним общественной идентичности. Лингвоконфликтологический анализ позволяет оценить степень универсальности конфликтной лексики в государственных гимнах. Одним из вариантов такого анализа является контент-анализ, при помощи которого можно верифицировать предположение значимой (возможно – определяющей) роли темы конфликта в содержательной структуре текстов гимнов [7].

В ходе исторического развития предпринимались попытки создания «толерантных» гимнов. Прецеденты такого рода существуют. Характерный пример – современный гимн Российской Федерации. Недостаток гимнов «толерантного типа» – слабая выраженность мобилизационной функции. В силу этого очевидно: данный тип гимнов находится в численном меньшинстве. Гимны «толерантного типа» составляют в перечне современных гимнов по нашим оценкам 19,5 %.

Одним из этапов контент-анализа является выделение значимых для исследуемой тематики слов. В нашем случае – это лексемы, обладающие конфликтным потенциалом. К таким, безусловно, можно отнести лексемы, номинирующие врага. Важна в данном случае сама фиксация того, что враг существует. Такая номинация присутствует в значительной части гимнов. Наиболее общее определение – само слово *враг* (используется также «вражья сила»). Могут быть использованы более узкие лексемы-маркеры (*захватчик, поработитель* и пр.)

Существуют прецеденты выстраивания текста гимна как описания конкретного конфликта (сражения). Именно таким образом содержательно выстроен, в частности, гимн Соединённых Штатов Америки. Знаменитый «гимн флага», как известно, представляет один из героических сюжетов периода англо-американской войны 1812–1814 гг. Характерно, что в историографии США эта война традиционно позиционируется в качестве «отечественной» [10].

Американский гимн воспроизводит сюжет обстрела англичанами форта Макгенри в Балтиморе. Его автор, Фрэнсис Скот Ки, был свидетелем этого боя и передал в тексте гимна свои эмоции. Но это не был жанр описания. Автор использует символ развевающегося американского флага не просто в контексте картины боя, а в более широком формате борьбы сил света и тьмы:

«Скажи, ты видишь ли, его сейчас... в лучах рассвета,

Как гордо реял он когда-то в последних отблесках заката?

*Средь огненных полос, слепящих звёзд,
в смертельной битве тьмы и света*

Над крепостью средь нас, где доблесть он являл солдата» [1].

Различные гимны обращаются исторически к войнам разных эпох. Так, в аргентинском гимне образность представленности военной тематики выражается использованием фигуры бога войны Марса.

Чаще в гимнах содержится апелляция не к сражению, бою, а шире – к определённой войне. Противники при этом чаще всего по имени не маркируются. Имя скрывается под обозначением «враг». В том же американском «гимне флага» указания на то, что борьба велась против англичан, не содержится. Государственные гимны, содержащие слова, указывающие на военный межгосударственный или межнациональный конфликт, составляют 54,1 % текстов гимнов.

Но такое обобщение не универсально. В ряде гимнов имя врага называется вполне определённо.

К истории победы Карла Великого над арабами апеллирует гимн Андорры. Большинство гимнов стран Латинской Америки описывает сюжеты национально-освободительной борьбы боливарианской эпохи против Испании. *«Крепкими руками они разрывают Иберийского высокомерного льва»*, – резюмирует итог этой войны гимн Аргентины [2]. В доминиканском гимне испанцы фигурируют в образе «высокомерного льва Кастилии». Создаётся картина пожара, который отгонит врага «от прославленных берегов, где реет переkreщенный стяг» [2].

В гимне Венгрии в качестве врагов венгерского народа дважды упоминаются турки и один раз – монголы. Образ турецкой угрозы и турецкого рабства достаточно распространён в

семиотике народов Восточной Европы. Турцию чаще всего называют в различных государственных гимнах национальным врагом. Период европейско-турецкого противостояния оказал, что отражено в гимнах, особое влияние на национальную рефлексию европейских народов:

*На турецких крепостях,
Матьяш воинством своим
Внушал у Вены страх <...>
... О как часто изо ртов
Турков, варварских племён,
Над останками бойцов
Исходил победы звон! [2].*

Итальянский гимн номинирует в качестве национального врага Австрию. Воспроизводится канва борьбы против Австрийской империи за национальное возрождение. Используются при этом аллегорический образ австрийского орла – геральдического знака империи Габсбургов.

Но наряду с австрийской темой в итальянском гимне присутствует и русская. Гимн Италии оперирует образом казака, пьющего польскую кровь. Поляки воспринимаются, таким образом, как союзники, австрийцы и русские – как враги [8]:

*«Они как тростник, что гнёт
Мечи наемников
Австрийский орёл
Уже потерял оперение.
Кровь Италии
Кровь поляков
Он пил вместе с казаками,
Но это обожгло её сердце».*

Русская тема определяет пафос конфликта в гимне Польши. Ни русские, ни Россия непосредственно не названы. Но весь воспроизводимый контекст связан с борьбой поляков против Российской империи [9]. Польским

гимном является, как известно, «Марш Домбровского». Он использовался в качестве гимна во время польских восстаний в 1830 и 1863 гг. Основная идея гимна – поход собранных в эмиграции польских войск в находящиеся под властью врагов, прежде всего России, исторические земли Польши. Как итальянский гимн демонстрирует поддержку польского дела, так гимн Польши содержит благожелательное упоминание Италии, где собирается освободительная армия. Обращается гимн к фигуре Бонапарта, опыт которого призывается рассматривать как пример полякам в их борьбе:

*Ещё Польша не погибла,
Если мы живы.
Всё, что отнято вражьей силой,
Саблю вернём.
Марш, марш, Домбровский...
С земли итальянской в Польшу.
Под твоим руководством
Соединимся с народом.
Перейдём Вислу, перейдём Варту,
Будем поляками.
Дал пример нам Бонапарт,
Как должны мы побеждать.
Марш, марш, Домбровский... [2].*

В качестве государственного гимна Польши используется не весь текст «Марша Домбровского». В него не вошли ещё более радикальные в отношении России фрагменты. Используется этнофолизм «москаль». Применяется образ палашей и кос, поднимаемых против неприятеля. Называется и фигура лидера польского антиросийского восстания Тадеуша Костюшко [2].

Сходный контекст обнаруживается при проведении исторической реконструкции и в гимне Украины. Враг в государственном украинском гимне не номинирован. Но из текста ясно, что

речь идёт об освобождении Украины из-под власти Российской империи. Текст гимна был написан в 1862 г. Павлом Чубинским и отражал ситуацию развития сепаратистских настроений среди украинской интеллигенции [6]:

*Станем, братья, в бой кровавый от
Сана до Дона,
В родном крае господствовать не
дадим никому.
Чёрное море ещё улыбнётся, дед-
Днепр порадуетя,
Ещё в нашей Украине – вызреет
счастливая судьба.*

*Душу и тело мы положим за нашу
свободу*

*И покажем, что мы, братья, казац-
кого рода.*

Не вошедшие в гимн строчки первоначальной версии стихов, как и в польском случае, более радикальны и конкретизированы в определении врага. Здесь также присутствует этнофолизм «москаль». В отношении них используется характеристика – «поганые». Содержится упрек в адрес Богдана Хмельницкого, пошедшего на объединение с Россией.

В ирландском гимне в качестве национальных врагов определяются англичане. Они представлены этническим маркером «саксы». Саксам противостоят в смертельной борьбе «сыны Гаэла», т.е. ирландцы – кельты. Гимн содержит императив – «смерть саксам». По сей день ежедневно в национальном гимне Ирландии проигрывается, таким образом, мотив смерти англичан. В настоящее время англо-ирландские отношения выстраиваются в союзническом формате. Но через гимн происходит обращение к архетипам конфликта. Из архетипического этот конфликт может быть в си-

туации социальных потрясений перенесён в проявленное состояние.

*Сыны Гаэла! Мощь земли!
Прервём тьму многолетней ночи.
Сожжём ряды и пусть в пыли
Найдёт рассвет тиранов ключья.
Огонь, что очи наши жжёт,
Смотри, зарей восток зажжёт.
Смерть Саксам. Свет земле. Вперёд,
Споём им песнь солдата [3].*

Одним из самых удивительных по накалу конфронтационной темы является государственный гимн Турции. Содержательная сторона конфликта развивается в нём через риторику антиевропеизма. Европа называется «монстром» и «химерой». Говорится о «гнилости» европейских сил. Гимн был написан в 1921 г., и нагрузка Первой мировой войны не могла не отразиться на его содержании. Но сегодня звучание турецкого гимна явно диссонирует членству Турции в НАТО и устремлённости к вступлению в Европейский союз. Между тем известны многочисленные конфликтные ситуации, возникающие в отношениях между турецким и европейским населением в Европе. Антиевропейский гимн Турции продуцирует на психоментальном уровне конфликты такого рода.

*Не бойся воя – монстр Европы лют,
Но не задушит волю вой химеры,
И туп его гнилой последний зуб,
И щит в груди есть – истинная
вера.*

*Не пустим, братья, монстра на по-
рог*

*И грудью отразим напор бесче-
стья...*

*Ты – сын шахидов, дух их не предай,
Рай не меняй за все миры творенья.*

*Не жертва пасть за землю – долг и
честь.*

*Сожми рукой, шахида кровь стру-
ится [5].*

Наряду с войной, распространённый мотив конфликта в текстах государственных гимнов – тема революции. Чаще всего – это революция национально-освободительного характера. Но в ряде гимнов содержится апелляция и к революции социальной. Встречаются и такие гимны, в которых обе темы – *национально-освободительная революция* и *социальная революция* – представлены в комбинированном виде. Коннотатами темы революции являются семы несправедливой, нелегитимной власти – «тираны», «деспоты», «рабство», «кандалы», «оковы» и т.п. Соответственно, низвержение несправедливого режима выражается термином «свобода». Это одно из наиболее часто повторяемых в современных государственных гимнах слов категориального содержания. Оно в соотношении с другими семями классической триады Французской революции – «свободой», «равенством» и «братством» – имеет в гимнах на порядок более высокую частотность.

Наиболее распространённая сюжетная канва такова: враги угнетают народ. На определённом историческом этапе была установлена несправедливая власть. Отсюда лексемы, обозначающие несправедливую власть: *тираны, деспоты, угнетатели*. Используются также лексемы, обозначающие это состояние: *рабство, оккупация, тиранство*. Символами порабощения выступают *цепи, оковы, ярмо*. Народ находит в себе силы и мужество для низвержения власти врагов. Соответственно, используется образ разрываемых цепей.

Гимном Франции, как известно, является «Марсельеза». Именно

«Марсельеза» определила в значительной мере традицию отражения революционных настроений в текстах гимнов. В качестве врагов Франции фигурируют в тексте гимна мировые тирании, орды рабов и предателей, заговорщики-короли, кровожадные деспоты, иностранные когорты, наёмники [7]. Весь этот ряд соотносим с историческим контекстом революционной эпохи конца восемнадцатого столетия. Текст «Марсельезы» – самый «кровожадный» из всех государственных гимнов.

Тема освободительной борьбы соотносится с различными историческими контекстами. Гимны стран Латинской Америки, Франции и Италии представляют линию национально-буржуазных революций. Другой тип представляет, к примеру, гимн Румынии [4]. В нём конфликт облекается в формат не просто национального, но и шире – религиозного возрождения. Участником борьбы становится, в частности, нехарактерная для западных гимнов фигура христианского священника:

Пробудись, румын, от мертвенного сна,

В который погружён тиранами-варварами.

Сейчас или никогда создай свою новую судьбу,

Перед которой склонятся даже жестокие твои враги.

*Сейчас или никогда докажем миру,
Что в этих руках ещё течёт римская кровь*

И в нашей груди мы храним с гордостью имя

Победителя в битвах, имя Траяна.

*Смотрите, великие предки, Михай,
Штефан, Корвин,*

На румынскую нацию, на ваших потомков,

С оружием в руках и вашим огнём в венах,

«Свободная жизнь или смерть» кричат все.

*Священники, поднимите распятия,
потому что мы христианское войско.*

Чей девиз – свобода и её цель свята.

Лучше погибнем во славе в бою,

Чем снова станем рабами на нашей древней земле [2].

В зависимости от типа революции и исторического времени её осуществления различается используемая лексика. Так, в гимне Восточного Тимора, наряду с традиционными понятиями для обозначения врага, используются сравнительно новые маркеры – «колониализм», «эксплуатация», «империализм». И это соответствует исторической ситуации и времени написания гимна – 1975 г.

Слава народу и слава героям освобождения!

Мы уничтожили колониализм и плачем

Под империализмом!

Свободная земля, свободные люди.

Нет, нет, нет эксплуатации.

Вперед сплоченными, крепкими и сосредоточенными

на битве с империализмом, врагом людей,

До последней победы на пути революции [2].

Лексемы, непосредственно связанные с рабством и угнетением в прошлом и обретением национального освобождения, представлены в 27,8 % государственных гимнов.

Стоит отметить, что это далеко не полный перечень конфликто содержащих компонентов современных госу-

дарственных гимнов. Для многих гимнов характерны образы смерти, крови, страданий как мобилизационные мотиваторы государственных гимнов, а также различные аллегории, например, аллегории природных процессов (буря, гроза, молния, гром и пр.) и животного мира (14,3 % государственных гимнов). Нередко в государственных гимнах присутствует дихотомия *враг – герой*.

Таким образом, проведённый анализ позволяет констатировать, что государственные гимны в подавляющем большинстве содержат конфликтные компоненты. Для ряда гимнов тема конфликтов является содержательно образующей. Следовательно, функция государственной идеологии в качестве мотиватора борьбы с врагом государства и по настоящий день сохраняет свою актуальность. Государственный гимн при помощи языка художественных образов позволяет сформулировать то, что сказать прямым текстом официальных документов неполиткорректно. Это говорит о том, что установка на борьбу государств сохраняется, хотя и оказывается вынесенной в ниши неявного, аллегорического проявления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гимн // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.sci-lib.com/article010461.html> (дата обращения: 05.10.2015).
2. Гимны стран // Все гимны мира [Электронный ресурс]. URL: <http://gimn.su/category/gimny-stran/> (дата обращения: 05.10.2015).
3. Гимн Ирландии // 200 stran.ru (Обо всех странах мира) [Электронный ресурс]. URL: http://www.200stran.ru/hymns_country84.html (дата обращения: 05.10.2015).
4. Государственный гимн Румынии // Неолэнд (бюро перевода) [Электронный ресурс]. URL: http://www.neoland.ru/gn_Romania.htm (дата обращения: 05.10.2015).
5. Государственный гимн Турции // Неолэнд (бюро перевода) [Электронный ресурс]. URL: http://www.neoland.ru/gn_Turkey.htm (дата обращения: 05.10.2015).
6. Дойков Ю. П.П. Чубинский. Предтеча украинской свободы (1839–1884). Архангельск, 2007.
7. Марсельеза: пер. Н. Гумилева // Стихотворения и поэмы (Библиотека поэта. Большая серия). Л., 1988.
8. Невлер (Вилин) В. К истории воссоединения Италии, М., 1936.
9. Россия – Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре. М.: Индрик, 2002.
11. Hickey D.R. Don't Give Up the Ship! Myths of The War of 1812. Urbana: University of Illinois Press, 2006.